

АЛЕКСЕЙ ШАРЫПОВ

НЕ СУДЬБА!

Алексей Шарыпов

Не судьба!

«Издательские решения»

Шарыпов А.

Не судьба! / А. Шарыпов — «Издательские решения»,

Невероятная смесь жанров, озорной литературной чехарды и немного философии в повести читинского автора Алексея Шарыпова.

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Не судьба!

Алексей Шарыпов

© Алексей Шарыпов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Пауль раз за разом перечитывал последние строчки своего прощального письма к Лауре, и скупые слезы катились по его небритым щекам, падая на листок бумаги, который должен был разлучить его с любимой. «... Все когда-нибудь кончается, – шепотом читал Пауль. – Может быть, и наше расставание к лучшему, только, пожалуйста, не плачь, твои слезы разрывают мне сердце даже на расстоянии...»

Пауль тяжело вздохнул и медленно запечатал письмо в конверт. Стерев слезы, он попытался улыбнуться, но улыбка получилась хуже некуда.

– Мое сердце уже и так разорвалось на части, – прошептал Пауль. Он тоскливо обвел взглядом свою жалкую каморку со скошенной крышей на самом верху дома. Обстановка удручала его еще больше. Пауль посмотрел на стопку своих рукописей, лежавшую на столе. Это были труды, которым он отдал несколько долгих лет, никому не нужные плоды его размышлений о мире и людях. Пауль предлагал свои произведения разным газетам и издательствам, но все в один голос говорили ему: «Простите, это талантливо написано, но нам не подходит»...

Пауль едва сводил концы с концами, подрабатывая грузчиком, дворником, писарем, столяром, кем угодно. Все более-менее ценные вещи он уже давно сдал в заклад старухе-процентщице, без надежды выкупить обратно, помощи было ждать неоткуда. А по ночам он писал свои никому не нужные романы, без надежды увидеть их опубликованными для широкой публики. Работа, в которую он вкладывал всю свою душу, не приносила ему ничего, кроме разочарований...

Пауль вспомнил, как познакомился с Лаурой, талантливой художницей и ценительницей литературы. Это было три года назад на семинаре для начинающих авторов. Пауль тогда так не бедствовал и имел средства, чтобы посещать эти курсы, которые проводили известные писатели, и поэты того времени. Лаура увлекалась стихами и пробовала писать сама. Пауль впервые увидел ее на литературном вечере, они оба участвовали в любительской постановке пьесы Шекспира. У них оказалось много общего, и вскоре знакомство переросло в дружбу, они стали встречаться... Но... Пауль был бедным студентом, а Лаура – дочь барона. Между ними была настоящая пропасть. Ни о какой свадьбе и речи быть не могло. К тому же, отец Лауры уже давно присмотрел ей подходящего, по его мнению, избранника – Джона Маккинли, молодого отпрыска старинной дворянской семьи из Шербурга. Пауль понимал, что Маккинли был именно тем человеком, который нужен ей, блестящей образованной девушке из знатной фамилии. Они никогда не заговаривали об этом, Пауль был горд и к тому же не хотел задевать гордость Лауры, он понимал, что рано или поздно это должно случиться. Пауль принял решение, что именно он должен сделать первый и последний шаг. И он написал письмо, щадя ее чувства.

– Я жалкий неудачник, – пробормотал Пауль. Он спустился вниз, отправил письмо по почте и вернулся в свою каморку. Долго стоял, глядя на свои сочинения. Потом вздохнул, смел со стола все рукописи, швырнул их в жаровню и поджег.

Наблюдая, как горят, скручиваясь, листы мелко исписанной бумаги, Пауль чувствовал, что сгорает его душа, сгорает он, прежний.

Внезапно раздался стук в дверь. Пауль никого не ждал и с удивлением открыл. На пороге стоял Билли Эллиот, его старый приятель по литературному семинару. Билли сочинял фельетоны в местные газеты и жил на это, не шикуюя, но вполне сносно. Когда-то они жарко спорили на тему – может ли писатель, думающий о высоком искусстве, разминивать свой талант на дурацкие дешевые фельетоны? Пауль, конечно, был категорически против этого. Билли не был выдающимся писателем, но все же и он думал о настоящем искусстве слова, однако стал сочинять фельетоны, так как на философские романы из области высокой морали не прожить.

Пауль не смог предать литературу, на которой он воспитывался, которую он боготворил, и продолжал бороться за свои идеалы, считая, что писать фельетоны, когда ты способен на большее, – самая настоящая низость. Они даже сильно поругались по этому поводу и довольно долго не общались, поэтому Пауль изумился приходу старого оппонента и друга.

– Билли?! Ты ли это, какими судьбами? Проходи, садись. Извини, у меня тут все разбросано, – смущенно-радостно забормотал Пауль, стыдясь своей нищеты.

– Рад видеть тебя, Пауль, – улыбнулся Билли, быстро оценив всю убогую обстановку и истощенный бледный вид друга.

– Неплохо выглядишь, – заметил Пауль. Билли щеголял новеньким, с иголки, костюмом по последнему писку моды.

– Чего не могу сказать о тебе, дружище, – грустно улыбнулся Билли.

Пауль неловко пожал плечами.

– Как ты меня нашел-то, я же раньше жил в другом месте, и этого адреса тебе не сообщал? – спросил он, чтобы сменить тему разговора.

– По адресному бюро, – ответил Билли. – Представляешь, ты есть у них в картотеке, я сам не надеялся найти тебя, ан нет, свезло, нашел! А что это у тебя там горит? – спросил он, увидев пламя в жаровне.

– Я сжег все свои рукописи, – глухо сказал Пауль, потупившись.

– Ты с ума сошел, идиот! – возмутился Билли, он шагнул к огню, пытаясь вытащить горящие листы, но бесполезно, в его руках остались лишь обгорелые клочки, все обратилось в пепел.

– Все равно они никому не нужны, – вздохнул Пауль, с равнодушным видом наблюдавший за ним.

– А Лаура, твоя Лаурита? Она ведь была в восторге от твоего творчества! – зло выкрикнул Билли.

– Лаура выходит замуж за Джона Маккинли, – мертвым голосом сказал Пауль.

– Твоя любимая выходит замуж за другого, а ты сидишь тут и сжигаешь свои романы, которые писал для нее?! – заорал Билли, в бессильной ярости взмахнув руками.

– Зря говорят, что рукописи не горят, еще как горят, – отстраненно заметил Пауль, смотря на горстку золы в жаровне.

– Какой же ты кретин, Пауль! Она же любит тебя! Вы же так подходите друг другу! Вы оба творческие романтические натуры, а этот напыщенный кичливый Маккинли не отличает стихи от прозы! – взывал к голосу разума друга Билли, эмоционально жестикулируя.

– Зато он потомок графа и богат, завидный жених, – опустив голову, тихо заметил Пауль.

– Ну, видимо, ей очень, очень повезло! – зло сказал Билли. – Ты еще больший идиот, чем Маккинли! Когда ты видел ее в последний раз?

– Давно уже, я отправил к ней прощальное письмо сегодня, – вздохнул Пауль.

– Вот идиот, – покачал головой Билли и задумчиво произнес, глядя на кучку золы. – Кто-то, хоть убей, не могу вспомнить, написал, что все романы – это письма, которые написаны для одного человека. Ты ведь писал все для Лауры, но все уничтожил, а значит, и уничтожил и память о ней. Ты предал ее, Пауль, ты предал свою любовь. И ты еще смеешь укорять меня в том, что я предаю искусство, занимаясь сочинением низкопробных фельетонов и заметок в газетенки. Ты – еще более худший предатель! Ты предал свою душу, предал самого себя!

Пауль ничего не ответил на эти слова.

– Не трави мне душу, и так тошно, – буркнул он. – Говори, зачем пришел-то?

– Ах, да, совсем забыл! – хлопнул себя по лбу Билли. – Я хочу предложить тебе работу, у нас освободилось место корректора в газете, зарплата небольшая, но есть перспектива роста. Пойдешь?

Пауль угрюмо ответил:

– Нет, Билли, я решил завязать со всем этим, что имеет хоть малейшее отношение к литературе. Отныне я не напишу ни строчки. Последнюю точку я поставил в своем письме к Лауре.

– Ты думаешь, я тебя стану отговаривать? – вспыхнул Билли. – Фиг тебе, идиот! Хотел помочь, а он предал все, ради чего жил!..

– Ты мне и так уже сильно помог, – неожиданно со злобой проговорил Пауль. – Ведь это ты тогда притащил меня на тот дурацкий семинар, где я и познакомился с Лаурой. Спасибо тебе большое! Ты сломал мне жизнь, Уильям!

Билли ничего не ответил, а лишь махнул рукой и ушел, хлопнув дверью.

Пауль с тоской подумал: «Я уничтожил свое творчество, я уничтожил свою любовь, я уничтожил своего друга, осталось только одно – уничтожить себя самого»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.